

Мишка-конюх и девица- богатырица

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/mishka_konyukh_i_devitsa_bogatyritsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мишка-конюх и девица-богатырица

Задумал царь сына своего Ивана женить, только никак невесту ему выбрать не может: то неумна, то некрасива, то умна да красива, а сыну не любя. Собрал тогда царь думчих да сенаторов, стал совета у них просить.

— Вы мужи государственные, люди мудрые. Подскажите, где для царевича жену подходящую сыскать?

А думчие да сенаторы только руками разводят. Собрал тогда царь князей да бояр и говорит:

— Вы люди умные, опытные. Помогите мне для царевича жену подходящую сыскать!

Ничем князья да бояре помочь не могут. Пришлось царю простолюдинов созывать.

— Вы народ простой, государю верой и правдой служить приученный! Может вам ведомо, где жену для царевича сыскать?

Стоят люди, плечами пожимают. Вдруг из толпы чей-то голос слышался:

— Нужно Мишку-конюха спросить! Он силищей недюжинной обладает, на самые дальние пастбища лошадей выгоняет, много чего видел да знает!

Послал государь за Мишкой-конюхом, а он не идёт.

— Пускай, – говорит, – мне царь сначала выкатит бочку-сороковушку кваса, да выдаст двадцать пять пудов калачей на закуску!

Велел государь сделать всё так, как конюх просит. Выпил Мишка квас, съел калачи, только после этого на царский двор явился.

— Не знаешь ли ты, мил человек, в каких краях мне жену для сына своего найти? Только такая нужна, чтоб и умна была, и красива, и царевичу любя.

— Есть у меня одна девица-красавица на примете, – отвечает конюх. – Правда, боюсь, сынок ей Ваш не по нраву придётся.

— Это как такое может быть, чтобы какой-то там простолюдинке царский наследник не угодил? – удивляется царь. – Что ж за невеста такая?

— Живёт в далёких краях девица-богатырица Матрёна. Она не простолюдинка, батюшка её из отставных генералов будет. Сам бы на ней женился, только рано пока мне семьёй обзаводиться, не скопил я ещё денег на свадьбу. Да и несговорчивая она больно.

— Ты пока зарабатывать будешь, невеста уж составит. Поезжайте-ка с Иваном-царевичем к той девице, да привезите её во дворец. Богатырица нам при-

годится, будет кому царство от врагов защищать.

Сел царский сын в карету, а конюх на козлы, и поехали они за невестой. Сдружились Иван с Мишкой в дороге – не разлей вода стали. Долго ли ехали, коротко ли, пока не добрались до тех краёв, где Матрёна живёт. Не успели к городу подъехать, как видят: бегут со всех ног воины в кольчугах, а позади них всё поле убитыми да ранеными солдатами завалено. Спешился конюх и спрашивает:

— Это кто же вашу рать одолел?

— Да девица-богатырица. Велел нам наш король приступом её город взять, так она полвойска положила, остальные с поля боя еле ноги унесли.

Подъехали Иван-царевич с Мишкой поближе и увидели перед городом сад огромный, верст на десять. Спешились путники, ходят по Матрёниным угодыям, яблочки с деревьев срывают. Подошёл к ним садовник и спрашивает:

— Вы кто такие будете да зачем пожаловали?

— Я Иван, царский сын, а это – Мишка, конюх мой. Мы с добрыми намерениями приехали, к Матрёне свататься.

Доложил садовник обо всём девице-богатырице.

Рассерчала она, побежала батюшке – отставному генералу – жаловаться. А тот и говорит:

— Не расстраивайся, доченька. Сейчас пошлю я в сад солдата с пудовой палицей, вмиг он гостей незваных из наших угодий выгонит.

Отправился солдат приказ выполнять.

— Ты почто это без разрешения в чужой сад наведалься? – спрашивает он Ивана.

А царевич ему и отвечает:

— Негоже мне, царскому сыну, с тобой, простолюдином, разговоры разговаривать. Иди-ка вон с конюхом моим пообщайся.

Подошёл солдат к Мишке да как даст ему палицей пудовой по шее! Конюх лишь плечами подёргал и спрашивает:

— Ой, что это тут за комарики летают, в шею меня кусают?

А потом размахнулся и солдата кулаком по голове стукнул, да так сильно, что тот в землю по самые колени ушёл. Смотрит Матрёна в подзорную трубу и диву даётся: что это за богатырь такой явился, который с ней самой силой может сравниться? Рассказала обо всём батюшке, а тот её успокаивает:

— Не расстраивайся, доченька. Сейчас пошлю я в сад солдата с двухпудовой палицей, вмиг он гостей незваных из наших угодий выгонит.

Отправился солдат приказ выполнять.

— Ты почто это без разрешения в чужой сад наведался? – спрашивает он Ивана.

А царевич ему и отвечает:

— Негоже мне, царскому сыну, с тобой, простолюдином, разговоры разговаривать. Иди-ка вон с конюхом моим пообщайся.

Подошёл солдат к Мишке да как даст ему палицей двухпудовой по шее! Конюх лишь плечами подёргал и спрашивает:

— Ой, что это тут за комарики летают, в шею меня кусают?

А потом размахнулся и солдата кулаком по голове стукнул, да так сильно, что тот в землю по самый пояс ушёл. Смотрит Матрёна в подзорную трубу и ещё больше удивляется: что это за богатырь такой явился, который с ней самой силой может сравниться? Рассказала обо всём батюшке, а тот её успокаивает:

— Не расстраивайся, доченька. Сейчас пошлю я в сад солдата с трёхпудовой палицей, вмиг он гостей нез-

ванных из наших угодий выгонит.

Отправился солдат приказ выполнять.

— Ты почто это без разрешения в чужой сад наведалься? – спрашивает он Ивана.

А царевич ему и отвечает:

— Негоже мне, царскому сыну, с тобой, простолюдином, разговоры разговаривать. Иди-ка вон с конюхом моим пообщайся.

Подошёл солдат к Мишке да как даст ему палицей трёхпудовой по шее! Конюх лишь плечами подёргал и спрашивает:

— Ой, что это тут за комарики летают, в шею меня кусают?

А потом размахнулся и солдата кулаком по голове стукнул, да так сильно, что тот в землю по самую грудь ушёл. Видит Матрёна всё это в подзорную трубу и понимает, что дело неладно – придётся ей самой к гостям незваным отправляться. Приказала она кучеру карету запрячь, приехала в сад да спрашивает:

— Ну и кто из вас тут жених будет?

— Я жених, царский сын! – отвечает Иван-царевич.

– А это друг мой, Мишка-конюх.

— Ну, коли так, садись, жених, со мной в карету, а

конюх пусть на запятках едет.

Добрались они до генеральского дома, стал их Матрёнин отец угощать. А девица-богатырица сжала под столом царевичу руку – у того от боли аж дыханье в зобу спёрло. Потом наступила ему на ногу – у Ивана чуть искры из глаз не посыпались. Как отобедали, предложила невеста гостям из лука пострелять. Согласились те, велела девица лук принести. Смотрит Иван – тащат шестеро человек бревнище гнущее с канатом толстым вместо тетивы. Попробовал царевич его поднять, но не смог даже от земли оторвать, не то что стрелять!

— Эх, слабак! – думает Матрёна.

А царский сын уж и сам не рад, что к богатырице посватался – больно сильна девица, того и гляди задавит. Зато Мишка-конюх смотрит на Матрёну, глаз отвести не может. Полюбила она ему очень, да разве ж пойдёт такая красавица за простолюдина? Взял он бревнище да хрясть его об колени – оно и рассыпалось. Стал конюх мозговать, как бы Ивану помочь.

— За меня Матрёна, конечно, замуж не пойдёт, – думает. – Но если она в нашем царстве жить будет, хоть изредка ею любоваться смогу.

Тут привели слуги жеребца вороного: сам высокий,

статный, шея мощная, круп широкий, ноги, словно у тяжнеловоза. Предложила богатырица жениху на нём прокатиться, а конюх тут как тут.

— Негоже, – говорит, – царевичу на необъезженном коне гарцевать. Сначала я должен скакуна того испробовать.

Оседлал он коня да выехал на нём со двора. Как отъехал чуть подальше, спешился, стал грозить скакуну:

— Коли подведёшь меня – несдобровать тебе. А ежели сделаешь всё, как я велю, оставлю тебя в живых.

— Так ты скажи, что надобно-то? Всё исполню! – пообещал конь.

— Как только царский сын одну ногу в стремя поставит, ты по копыта в землю уйди. Как другую поставит, ты по колени провались. А как нагайкой тебя стеганёт, так ты на бок падай и лежи, будто совсем обессилел.

Прискакал конюх обратно к Матрёнинному дому, говорит Ивану:

— Справный конь! Можно ехать!

Только поставил царевич одну ногу в стремя, как жеребец по копыта в землю ушёл. Поставил другую – конь по самые колени провалился. А как нагайкой его стегнул, скакун и вовсе набок завалился.

— Что ж ты, конюх, меня конфузишь? Говорил, что конь справный, а он слабенький, словно жеребчик. У нас на таких стригунках только ребятишки катаются!

Видит девица-богатырица: жених-то не так хил, как кажется.

— Ну что, пойдёшь за меня замуж? – спрашивает Иван-царевич.

— Подумать надобно, – отвечает Матрёна, – с ба-тюшкой твоим хочу сначала познакомиться, да посмотреть, как люди в вашем государстве живут.

— Ну, поехали тогда в гости!

Попросила богатырица отставного генерала солдат снарядить, чтобы в дороге их охраняли. Отправились они в путь-дорогу: впереди Мишка-конюх, за ним войско, позади Матрёна с Иваном. На подъезде к государевым владеньям увидели их стражники в подзорные трубы, побежали царю докладывать:

— Едут к нам солдаты незнакомые, все в кольчугах да при оружии. Что делать прикажешь, государь-ба-тюшка?

— Пальните для начала холостыми, а если не остан-овятся, заряжайте картечью! – приказал царь.

Пальнули стражники холостыми – солдаты не оста-

новились. А как начали картечью стрелять, соскочил конюх с козел, стал дробины те хватать да обратно метать. Присмотрелись тут стражники получше:

— Ба! Да это ж Иван-царевич наш с Мишкой домой возвращаются!

Доложили царю, велел он сына с гостьей колокольным звоном встречать. Накормил путников с дороги, напоил, отдыхать отправил. А покуда свадьба не сыграна, выделили Матрёне отдельные хоромы.

— Гости сколько хочешь, – говорит царь, – осматривайся.

Вот неделю девица в том царстве живёт, другую. Ходят они с царевичем на прогулки, разговоры ведут, только никак чувства меж ними не вспыхнут – друзья, да и только. А потом стали царю слуги доносить, что Матрёна всё чаще одна выезжать стала, да поближе пытается к тем лугам гулять, где Мишка свой табун пасёт. Понял государь тогда, что богатырица царскому сыну простого конюха предпочла. Вспомнил тогда он Мишкины слова, которые тот сказал, когда его попросили невесту для Ивана-царевича сыскать:

— Есть у меня такая на примете. Правда, боюсь, сынок ей Ваш не по нраву придётся. Сам бы на ней же-

нился, да рано пока мне семьёй обзаводиться, не скопил я ещё денег на свадьбу. Да и несговорчивая она больно.

Рассердился царь, приказал слуге своему саблю наточить да конюху голову отсечь. А Иван про то прознал и друга своего предупредить успел. Как вечер наступил, отправился Мишка спать, только лёг он не как положено, а наоборот: ногами к изголовью, головой к изножью. Пробрался царский слуга к нему в избу, не разобрал в темноте что да как, полоснул саблей по подушке и убежал. Отсёк он конюху ногу вместо головы, а царю доложил, что приказ его выполнен. Вот лежит Мишка раненый и думает:

— Всё равно люди прознают, что я жив, да государю доложат. А он уж от своего не откажется, всё равно погубить меня велит. Не в этот, так в другой раз жизни лишусь. Надобно мне из этого царства убираться да подалее.

Сполз он кое-как с кровати, замотал культю тряпичей и отправился куда глаза глядят. Только за царские владения вышел, как повстречал мужика слепого. Шарахается он из стороны в сторону, руками шарит, совсем заплутал, никак дорогу найти не может.

— Как тебя звать-величать, мил человек? Куда путь держишь? – спрашивает конюх.

— Кузьма я, – отвечает слепец. – Иду туда, сам не знаю куда.

— Пойдём со мной! Будешь моим старшим братом.

Согласился Кузьма, отправились они вдвоём дальше. Прошли с десяток вёрст, повстречали мужика безрукого.

— Как тебя звать-величать, мил человек? Куда путь держишь? – спрашивает Мишка

— Кондрат я, – отвечает калека. – Иду туда, сам не знаю куда.

— Пойдём с нами! Будешь нашим средним братом. А я, стало быть, буду у вас за младшенького.

Согласился Кондрат, отправились они втроём дальше. Долго ли, коротко ли брели, пока не добрались до избушки на курьих ножках.

— Избушка-избушка, – говорят странники, – встань по-старому, как мать поставила: к нам передом, а к лесу задом!

Повернулась избушка, зашли они в неё, а там Яга Ягинична на печи лежит.

— Это кто ж вы такие будете? И куда путь держите?

– спрашивает старуха.

— Мы три брата: Кузьма, Кондрат да Мишка. Идём туда, сами не знаем куда. Только покалеченные мы, сил у нас надолго не хватит.

Смотрит Яга Ягинична, а путники-то и правда, один слабее другого: кто без рук, кто без глаз, кто без ноги.

— Помогу я вам, горемыки! – сжалилась старуха над гостями незваными.

Напоила она их, накормила, баньку натопила, а потом отвела к колодцу с живой водой. Умылся слепой брат той водицей – вмиг прозрел. Окунули безрукий и безногий братья в колодец свои культы – и тот час у них руки-ноги выросли. Поблагодарили путники Ягу Ягинишну, набрали с собой живой воды по фляжке да дальше отправились. На третьи сутки добрались они до высокого терема, а на нём табличка: «Кто в этом тереме три дня и три ночи проведёт да трёх Идолиц одолеет, тот счастье своё обретёт».

— Ну что, братцы, – спрашивает Мишка, – останемся в тереме или дальше пойдём?

— Конечно, останемся, – отвечают Кузьма с Кондратом. – Руки-ноги у нас всех теперь есть, глаза видят,

значит, выдюжим как-нибудь!

Легли братья кто на печь, кто на лавку, кто на полати. Только заснули, как земля задрожала, стены затрещали, распахнулась дверь и ввалилось в терем Идолице трёхголовое. Кузьма под ноги ему кубарем скатился, Кондрат золой из печи в глаза сыпанул, а Мишка размахнулся да снёс ему три головы одним ударом. На вторую ночь явилось в терем Идолице трёхглавое, а на третью – девятиглавое. Всех злодеев братья сообща одолели – можно и дальше в путь отправляться. Три дня и три ночи они брели, пока не добрались до высокого замка. Зашли в него, а там девица сидит: руки-ноги её в камень превратились, пошевелиться не может.

— Что случилось с тобой, красавица? – спрашивают братья.

— Похитило меня Идолице трёхглавое, заколдовало да в терем высокий улетело. Как вернётся, расколдовать обещало, а потом свадьбу сыграть. Только не хочу я женой его становиться, лучше до скончания века так сидеть буду!

Дал ей старший брат водицы живой из своей фляги испить, тут же чары колдовские разрушились.

— Не вернётся больше Идолище трёхглавое, – говорит Кузьма. – Ты теперь свободна, выходи за меня замуж!

Обрадовалась девица, согласилась женой его стать. Остался старший брат с ней жить, а Кондрат с Мишкой дальше в путь отправились. Долго ли, коротко ли шли, пока не добрались до другого замка. Зашли в него, а там девица сидит: руки-ноги её в камень превратились, пошевелиться не может.

— Что случилось с тобой, красавица? – спрашивают братья.

— Похитило меня Идолище шестиглавое, заколдовало да в терем высокий улетело. Как вернётся, расколдовать обещало, а пото свадьбу сыграть. Только не хочу я женой его становиться, лучше до скончания века так сидеть буду!

Дал ей средний брат водицы живой из своей фляги испить, тут же чары колдовские разрушились.

— Не вернётся больше Идолище шестиглавое, – говорит Кондрат. – Ты теперь свободна, выходи за меня замуж!

Обрадовалась девица, согласилась женой его стать. Остался средний брат с ней жить, а Мишка дальше в

путь отправился. Дошёл он до третьего замка, расколдовал девицу, которую Идолище девятиголовое заколдовало, только замуж не стал её звать.

— Есть, – говорит, – у меня для тебя жених на примете. Не пройдёт и недели, как он к тебе явится. Ты его дождись!

Пообещала красавица, что дождётся обязательно, а конюх за Иваном-царевичем отправился. Добрался он до своего царства, а там траур: государь помер, а царский сын на престол восходить отказывается. Собрались думчие да сенаторы, князья да бояре, все Ивана увещевать пытаются, а он ни в какую!

— Не хочу, – говорит, – я на троне сидеть да указы издавать! Не по мне это! Хочу я спокойной жизнью жить с обычными людскими радостями.

— Не можешь ты просто так от престола отречься! Найди себе замену достойную, а потом живи как знаешь!, – уговаривают подданные.

Глянул Иван-царевич за окно, а там Мишка-конюх аккурат к дворцу подходит.

— Вот ваш новый правитель! – говорит царский сын. – Он народ свой в обиду не даст! Лучшего государя и не сыскать!

Велел Иван Матрёну во дворец привести. Как увидела она Мишку, бросилась ему на шею:

— Где же ты был, ненаглядный мой? – спрашивает. – Я уж все глаза проглядела!

— Да вот, по белу свету ходил, невесту для царевича искал.

— И что, нашёл?

— А то! Конечно, нашёл!

Рассказал конюх Ивану, как тот замок отыскал, где его суженая дожидается. А сам сыграл свадьбу с девицей-богатырицей да на престол взошёл. Стал он справедливо править, по совести. А Матрёна нарожала ему детишек, и долгие годы жили они в любви да согласии.